

Сочинения А. Н. Островского

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
С69

С69 Сочинения А. Н. Островского: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. –
394 с.

ISBN 978-5-521-26761-3

ISBN 978-5-521-26761-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЕМЕЙНАЯ КАРТИНА.

ЛИЦА.

АНТИПЪ АНТИПЫЧЪ ПУЗАТОВЪ, купецъ 33 лѣтъ.

МАТРЕНА САВИШНА, жена его, 25 лѣтъ.

МАРЬЯ АНТИПОВНА, сестра Пузатова, двѣнца, 19 лѣтъ.

СТЕПАНИДА ТРОФИМОВНА, мать Пузатова, 60 лѣтъ.

ПАРАМОНЪ ФЕРАПОНТЫЧЪ ШИРЯЛОВЪ, купецъ, 60 лѣтъ.

ДАРЬЯ, горничная Пузатовыхъ.

(Комната въ домъ Пузатова, меблированная безъ вкуса; надъ диваномъ портреты, на потолокъ райскія птицы, на окнахъ разноцвѣтное драпире и бутылки съ настойкой. У окна, за пальцами, сидитъ Марья Антиповна).

Марья Антиповна *(шьетъ и поетъ вполголоса).*

Черный цвѣтъ, мрачный цвѣтъ,
Ты мнѣ милъ завсегда.

(Задумывается и оставляетъ работу).

Вотъ ужъ и лѣто проходить, и сентябрь на дворѣ, а ты сиди въ четырехъ стѣнахъ, какъ монашенка какая нибудь, и къ окошку не подходи. Куда какъ антиресно! *(Молчаніе)*. Что жъ, пожалуй, не пускайте! запирайте на замокъ! тиранствуйте! А мы съ сестрицей о просимся ко всенощной въ монастырь, разодѣнемся, а

сами въ паркѣ отличимся, либо въ Сокольники. Надо какъ нибудь на хитрости подыматься. (*Работаетъ. Молчаніе*). Что жъ это нынче Василій Гаврилычъ ни разу мимо не прошелъ?... (*Смотритъ въ окно*). Сестрица! сестрица! офицеръ ѣдетъ!... поскорѣй, сестрица!... съ бѣлымъ перомъ!

Матрена Савишна (*объясняетъ*).

Гдѣ, Маша, гдѣ?

Марья Антиповна.

Вотъ, посмотрите. (*Смотрятъ обѣ*). Кланяется. Ахъ, какой! (*Прячутся за окно*).

Матрена Савишна.

Какой хорошенькій!

Марья Антиповна.

Сестрица, посидимте здѣсь: можетъ быть, назадъ поѣдетъ.

Матрена Савишна.

И, что ты, Маша! Приучишь его, онъ и будетъ каждый день по пяти разъ мимо ѣздить. Послѣ съ нимъ и не развяжешься. Ужъ я этихъ военныхъ-то знаю. Вонъ Анна Марковна приучила гусара: онъ ѣздитъ мимо, а она поглядываетъ да улыбается. Что жъ, сударыня моя: онъ въ сѣни верхомъ и въѣхалъ.

Марья Антиповна.

Ахъ, страмъ какой!

Матрена Савишна.

То-то и есть! Ничего такого не было, а слава-то по всей Москвѣ пошла... (*Смотритъ въ окно*). Ну, Маша, Дарья идетъ. Что-то она скажетъ!

Марья Антиповна.

Ахъ, сестрица, какъ бы она маменькѣ не попалась! (*Объясняетъ Дарья*).

Дарья.

Ну, матушка Матрена Савишна, совсѣмъ было попалась! Бѣгу я, сударыня, на лѣстницу, а Степанида Трофимовна прямехонько такъ-таки тутъ и была. Ну, за шелкомъ, молъ, въ лавочку бѣгала. А то вѣдь она у насъ до всего доходитъ. Вотъ вчерась, прикащикъ Петруша...

Марья Антиповна.

Да они-то что жъ?

Дарья.

Да! кланяться приказали. Вотъ, сударыня, прихожу я къ нимъ: Иванъ Петровичъ на диванѣ лежитъ, а Василій Гаврилычъ на постели... или, бишь, Василій Гаврилычъ на диванѣ. Табакомъ накурили, сударыня,— не продохнешь просто.

Матрена Савишна.

Да что говорили-то?

Дарья.

А говорили-то, сударыня ты молъ, чтобы непременно, говорить, нынче въ Останкино пріѣзжали, этакъ въ вечерни, говорить. Да ты, говорить, Дарья, скажи, чтобы безпремѣнно пріѣзжали, хоть и дождикъ будетъ, все бы пріѣзжали.

Марья Антиповна.

Что жъ, сестрица, поѣдете!

Матрена Савишна.

Ну, такъ ты, Дарья, бѣги опять да скажи, что, молъ, пріѣдутъ.

Дарья.

Слушаю-съ. Больше ничего-съ?

Марья Антиповна.

Да скажи, Даша, что принесите, молъ, какихъ нибудь книжечекъ почитать; дескать, барышня просить.

Дарья.

Слушаю-сь. Больше ничего?... Ахъ, сударыня! я было и забыла совсѣмъ. Иванъ-то Петровичъ приказывалъ: да скажи, говорить, чтобы мадеры привезли; хорошо, говорить, на вольномъ воздухѣ.

Матрена Савишна.

Хорошо, хорошо, привеземъ!

Дарья (*подходитъ къ Матрени Савиш-
нѣ и говоритъ вполголоса*).

Да еще, Матрена Савишна, Василій-то Гаврилычъ говоритъ Ивану Петровичу: конечно, говорить, твое дѣло другое и, говорить, Матрена Савишна женщина замужняя... ну, и все такое... А Марья-то Антиповна, говорить, дѣвушка... не то, чтобы что, либо-ошто. А это, говорить, полагать надо, баластво одно. И, говорить, того-и-гляди, что за бородача за какого нибудь выдадутъ. А выходить, говорить, хлопотать не изъ чего. Не то, что насчетъ чего... ну, сами понимаете... А я, говорить, человѣкъ бѣдный... Кабы жениться, я, говорить, не прочь. Да, говорить, не съ нашимъ рыломъ да въ калачный рядъ. Это Василій-то Гаврилычъ Ивану Петровичу говоритъ. Твое, говорить, дѣло другое. Матрена Савишна женщина замужняя... съ чиновникомъ все можетъ случиться... зима, говорить... ну, и шуба еноговая. Какъ ни-на-есть....

Матрена Савишна.

Ахъ, ты дура! а ты бы сказала, что, молъ...

Дарья (*прислушивается*).

Никакъ, матушка, самъ пріѣхалъ... (*Подходитъ къ окну*). Такъ и есть. На крыльцо лѣзетъ.

Матрена Савишна.

Ну, такъ ты уже сбѣгай, когда будемъ чай пить.

Дарья.

Слушаю-съ. (*Голосъ изъ передней: «Жена! а, жена! Матрена Савишна!»*).

Матрена Савишна (*входитъ Антипъ Антипычъ*).

Что тамъ?

Антипъ Антипычъ.

Здравствуй!... А ты думала, Богъ знаетъ что! (*Цѣлуются*). Поцѣлуй еще... (*Заиhrываетъ*).

Матрена Савишна (*жмется*).

Полно дурачиться-то, Антипъ Антипычъ! перестань! Э! какъ тебѣ не стыдно!

Антипъ Антипычъ.

Да поцѣлуй!

Матрена Савишна.

Ахъ, отстань, ради Бога!

Антипъ Антипычъ.

Уважь! (*Цѣлуются*). Ай да жена! Вотъ люблю! Ай да Матрена Савишна! (*Садится на диванъ*). А знаешь ли что, Матрена Савишна?

Матрена Савишна.

Что еще?

Антипъ Антипычъ.

Хорошо бы теперь чайку выпить-съ. (*Смотритъ въ потолокъ и отдувается*).

Матрена Савишна.

Дарья! (*Входитъ Дарья*). Давай самоваръ, да спроси ключи у Степаниды Трофимовны. (*Дарья уходитъ. Молчаніе. Марья Антиповна сидитъ за пальцами; Матрена Савишна подлѣ нея. Антипъ Антипычъ смотритъ по угламъ и изрѣдка вздыхаетъ.*)

Антипъ Антипычъ (*грозно*).

Жена! поди сюда!

Матрена Савишна.

Что еще?

Антипъ Антипычъ.

Поди сюда, говорятъ тебѣ! (*Ударяетъ по столу кулакомъ*).

Матрена Савишна.

Да что ты, очумѣлъ, что ли?

Антипъ Антипычъ.

Что я съ тобой издѣлаю! (*Стучитъ по столу*).

Матрена Савишна.

Да что съ тобой? (*Робко*). Антипъ Антипычъ!

Антипъ Антипычъ.

А! испугалась! (*Смѣется*). Нѣтъ, Матрена Савишна, это я такъ—шутки шучу. (*Вдыхаетъ*). Что же чайку-то-съ?

Матрена Савишна.

Сейчасъ! Ахъ, батюшки, авось не умрешь!

Антипъ Антипычъ.

Да что жъ такъ-то сидѣть! скука возьметъ. (*Входитъ Степанида Трофимовна. Дарья несетъ самоваръ*).

Степанида Трофимовна.

Вотъ пострѣлъ! Прости Господи! Эка угорѣлая дѣвка! Ну что ты бѣжишь-то сломя голову! Вѣдь надъ нами не каплетъ. Да ужъ и ты-то, отецъ мой, никакъ съ ума спятилъ: который ты разъ чай-то пить принимаешься! Дома два раза пилъ да, чай, въ городѣ-то нахлебался! (*Наливаетъ чай*).

Антипъ Антипычъ.

Что жъ! Ничего! Что за важность! Не хмѣльное! Пили-съ. Вотъ съ Брюховымъ ходили, ходилъ съ Саввой Саввичемъ. Что жъ! Отчего съ хорошимъ человѣкомъ чайку не попить? А я нынче, матушка, Брюхова-то рублевъ на тысячу оплелъ. (*Беретъ чашку*).

Степанида Трофимовна.

Ужъ гдѣ тебѣ, дитятко! Самого-то, чай, кругомъ обманываютъ. За прикащиками ты не смотришь, торговлей не занимаешься. Ужъ какая это, Антипушка, торговля! съ утра до вечера въ трактирѣ сидите, брюхо наливаете. Охъ! никакого-то, какъ посмотрю я, у васъ порядку нѣтъ. Ужъ вы и меня-то съ пути сбили. По утру самоваръ со стола не сходить до одиннадцати часовъ: сначала молодцовъ *) напоишь, въ городъ отпустишь; потомъ ты, родимый, поднимаешься: тебя-то скоро ли ублаготворишь; потомъ барыня-то твоя. Не то что къ обѣдни сходить, вы и лба-то перекрестить не дадите, прости Господи! Какъ бы жилъ ты, Антипушка, по старинѣ-то, какъ порядочные люди-то живутъ: всталъ бы ты въ четыре часа, за порядкомъ бы посмотрѣлъ, на дворъ поглядѣлъ бы, и все такое, и все какъ слѣственно, къ обѣдни бы сходилъ, голубчикъ, да и хозяйшку-то свою поднялъ бы: «вставай, молъ, полно нѣжиться-то! пора за хозяйство приниматься». Да таки и хорошенько бы. Что смотришь-то на меня? правду говорю, Матрена Савишна, правду.

Матрена Савишна.

Ужъ вы теперь начнете!

Степанида Трофимовна.

Ахъ, мать моя! да вѣдь мной только домъ-то и держится. Ужъ не тебѣ ли хозяйкой быть, сударыня! Нѣтъ, погоди, матушка, молода еще, мелко плаваешь! Ну, сама ты посуди: встаешь ты—стыдно сказать, а грѣхъ утаить—въ одиннадцатомъ часу; а я-то тебя за самоваромъ изволь дожидаться... а я, сударыня, по-старше тебя,—такъ-то-съ. Больно барственно, Матре-

*) Молодцовъ—прикащиковъ.

на Савишна, больно барственно! Ужъ какъ ни финти, а барыней не бывать, голубушка ты моя,— все-таки купчиха. Это, сударь ты мой, разрядится, мантилии да билиндрысы разные навѣшаетъ на себя, растопырится, прости Господи, распустилъ хвостъ-то, какъ павлинь... фу-ты, прочь поди... такъ и шумить! А ужъ ты, Матрена Савишна, какъ ни крахмался, а все-таки не барыня... тѣхъ же щей, да пожиже влей!

Матрена Савишна.

Что жъ, не въ платочкѣ же мнѣ ходить, и то сказать!

Степанида Трофимовна.

А ты, сударыня, своимъ званіемъ не гнушайся.

Антипъ Антипычъ.

Отчего жъ не нарядиться, коли есть во что? Ничего. Можно. Что за важность? Да она у меня, какъ разрядится-то, такъ лучше всякой барыни, вальсяжнѣе, ей-Богу! Вѣдь тѣ все мелочь; съ позволенія сказать, взглянуть не на что нашему брату. А она-то у меня таки-тово... То есть я... насчетъ тѣлеснаго сложенія. Ну, и все такое!

Матрена Савишна.

Ужъ ты, Антипъ Антипычъ, заврался, кажется.

Марья Антиповна.

Какъ вамъ, братецъ, не стыдно? всегда конфузите.

Антипъ Антипычъ.

Что жъ такое? Нешто я что дурное сказалъ? Что за важность! Иногда и не то скажешь, да съ рукъ сходить. Я какъ-то вотъ при генералѣ такое словечко ухнулъ, что самому страшно стало: да что жъ дѣлать-то! не схватишь да опять не спрячешь. А это я супротивъ той точки рѣчь веду, что понарядиѣе все-таки лучше; то есть хоть и не барыня, а все-таки... то есть на линіи... Что за важность!

Степанида Трофимовна.

Знаю, голубчикъ, знаю. Да вотъ какъ съ тобой вмѣстѣ-то выѣдетъ она куда нибудь, разоѣдется-то, знаешь ли, да перо-то на сажень распустишь, то-то, чай, она, бѣдная, думаетъ: «эко дескать горе мое: мужъ-то у меня пузатый да бородастый какой, а не фертикъ дескать какой нибудь раздушенный да распомаженный!»

Антипъ Антипычъ.

Чтобъ она меня, молодца такого, да промѣняла на кого нибудь, красавца-то этакого! (*Разглаживаетъ усы*). Ну-ка, Матрена Савишна, поцѣлуйте-съ! (*Матрена Савишна цѣлуетъ его съ притворною нѣжностью*).

Степанида Трофимовна.

Эхъ, дитятко, врагъ-то силенъ! Мы съ покойникомъ жили не вамъ чета: гораздо-таки полюбовнѣе, да все-таки онъ меня въ страхъ держалъ, царство ему небесное! Какъ ни любилъ, какъ ни голубилъ, а въ спальнѣ, на гвоздикѣ, плетка висѣла про всякой случай.

Матрена Савишна.

Ужъ вы меня всегда съ мужемъ разстроиваете: что я вамъ за злодѣйка такая!

Степанида Трофимовна.

А ты, матушка, молчи лучше!

Матрена Савишна.

Какъ же! стану я молчать!.. дожидайтесь!.. Я, слава Богу, купчиха первой гильдіи: никому не уступлю!

Степанида Трофимовна.

Великая важность!—купчиха ты! Видали и почище васъ. Я и сама отъ семи собакъ отгрызусь...

Матрена Савишна.

А все-таки молчать не заставите! Не родился тотъ человѣкъ на свѣтъ, чтобы меня молчать заставилъ.

Степанида Трофимовна.

А ты думаешь, мнѣ очень нужно! А Богъ съ вами; живите, какъ знаете: свой разумъ есть. А ужъ къ слову придется, такъ не утерплю: такой характеръ. Не передѣлаться мнѣ для тебя... (*Молчаніе. Всѣ сидятъ надувшись*). Да вы у меня и Машутку-то избаловали совсѣмъ.

Антипъ Антипычъ.

А что, Маша, хочешь, я тебѣ жениха найду?

Степанида Трофимовна.

Давно бы тебѣ пора хватиться-то: ты, кажется, и забылъ, что у тебя сестра дѣвка на возрастѣ.

Марья Антиповна.

Что вы, маменька! все «на возрастѣ да на возрастѣ!» Мнѣ вѣдь не Богъ знаетъ сколько.

Степанида Трофимовна.

Полно модничать-то, сударыня! Я по четырнадцатому году замужъ шла; а тебѣ вѣдь — стыдно при людяхъ сказать—двадцать лѣтъ.

Антипъ Антипычъ.

Хочешь, Маша, Косолапова посватаю?

Марья Антиповна.

Ахъ, братецъ, да отъ него и въ мясоѣдъ всегда лукомъ пахнетъ, а въ постъ-то такъ просто ужасъ.

Антипъ Антипычъ.

Ну, Перепяткина: чѣмъ не женихъ? (*Смѣется*).

Марья Антиповна.

Да вы, братецъ, это нарочно мнѣ все уродовъ навязываете.

Антипъ Антипычъ.

Что жъ. Ничего. Хорошіе женихи, Маша, хорошіе! (*Смѣется*). Важные женихи!